

УДК 159.923.2

Соловьева М.А.

ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТИВНАЯ ПСИХИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

*Государственная образовательная организация высшего профессионального образования
«Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР*

Понимание личности как субъективной психической реальности – вопрос, не утрачивший своей актуальности до настоящего времени и относящийся к категории междисциплинарных. Сложность и многообразие возможных вариантов ответа на него определяется широким многообразием подходов к каждой из его составляющих: что есть личность и что есть субъективная психическая реальность человека. В то же время, объединение данных понятий приводит к формированию нового ракурса их рассмотрения, прежде всего касающегося степени влияния субъективного содержания в личности на возможность познания ею объективной реальности, в том числе душевного мира других людей, а также на возможности межличностного и социального взаимодействия в повседневной жизни и при оказании специализированной помощи.

В связи с этим возникает определенная необходимость обобщить некоторые из представленных в литературе философско-психологических взглядов. Прежде всего, представляет интерес определение субъективной реальности, данное Д.И. Дубровским: «Субъективная реальность - осознаваемые психические состояния индивида, удостоверяющие для него факт его существования. Понятие субъективной реальности охватывает как отдельные явления и их виды (ощущения, восприятия, чувства, мысли, намерения, желания, волевые усилия и т.д.), так и целостное персональное образование, объединяемое нашим Я, взятом в его относительном тождестве самому себе, а тем самым в единстве его рефлексивных и арефлексивных, актуальных и диспозициональных измерений» [1].

«Наука основана на интуитивном понимании того, что видимый мир говорит о скрытых вещах, которые он отражает, но на которые не похож» (Гийом. Г. Принципы теоретической лингвистики. М.; 1992. С.7)

Согласно Д.И. Дубровскому, это - «исторически развертывающийся континуум», который «представляет собой определенное «содержание», которое дано индивиду в форме «текущего настоящего», невзирая на то, что оно может касаться также прошлого, и будущего индивида. Таким образом, данный континуум по сути несет как индивидуальный опыт, так и сложную систему отношений к различным аспектам происходящего, происходившего и возможного, что позволяет нам говорить о значении личности в формировании субъективной реальности и, наоборот, о ее влиянии на личность. По словам Д.И. Дубровского, «все множество явлений субъективной реальности, протекающих как последовательно, так и одновременно, в значительной степени организуется и управляется нашим Я которое, в свою очередь, всегда в том, или ином отношении проникнуто их «содержанием». Лишь в патологии возникают так называемые психические автоматизмы и другие проявления деперсонализации — переживание чуждости, независимости от Я отдельных явлений СР, их навязанности, неуправляемости» [1].

Исходя из данного подхода, возникает закономерный вопрос об определении сознания и объеме охвата им субъективной реальности индивида, а также о возможности осознания объективной реальности как таковой. Согласно автору, именно качество субъективной реальности является неотъемлемым специфическим свойством сознания и создает главные трудности для научного и философского его трактования. Он выделяет две фундаментальные проблемы:

1. Трудность включения сознания в единую мировую концепцию в связи с отсутствием объективных физических характеристик (массы, энергии, пространственных определений).

2. Наличие или отсутствие возможности перехода от индивидуального, «внутреннего», субъективного опыта индивида, непосредственно открытого только ему к общезначимым утверждениям, к истинному, объективному знанию, если таковое возможно [1].

Вопрос о сути субъективной реальности и ее взаимосвязи с физиологическим, биохимическим, анатомическим субстратами, являющимися материальными и относительно измеримыми носителями психического содержания нашел отражение в определении субъективной реальности различными авторами.

«Идеалистическая философия утверждала, что психические феномены — незримые пришельцы внутреннего мира, для анализа которого у субъекта нет другого инструмента, кроме собственного сознания, кроме умения взглянуть внутрь души, так называемой интроспекции (от латинского *introspicere* — смотреть внутрь)... Психическое противопоставлялось физическому, материальному потому, что наделялось определенными свойствами, такими, как непосредственная данность сознанию, переживаемость субъектом, непространственность, бестелесность, недоступность внешнему наблюдению, произвольность и др. Если со словом «психика» соединить перечисленные признаки, то пропасть между жизнью духовной и телесной по мнению ряда авторов, может представиться не только огромной, но и непреодолимой в принципе. Два мира и соответственно две области знания окажутся совершенно разъятыми» [2].

Согласно противоположному по направленности системному подходу, «субъективная реальность – находка биологической эволюции, означавшая возникновение психики, нового типа информационного процесса, выработанного в ответ на усложнение живой системы и ее потребности самоорганизации, эффективного управления - чрезвычайно экономичный, высоко оперативный способ получения, переработки и использования информации в целях управления многосложным организмом, централизации его действий, которая (централизация) интегрирует нижележащие уровни управления (в клетках, внутренних органах и т.п.), сохраняя их

определенную автономию. Тем самым решалась проблема поддержания целостности высокоразвитой живой системы и оптимизации ее поведения. Состояние субъективной реальности, как способ непосредственной данности (представленности) информации живой системе, создает возможность емкого и эффективного синтеза многоплановой информации о внешнем окружении биологической системы и о существенных изменениях в ней самой (что видно уже на примере простого чувственного образа, в котором интегрировано множество свойств объекта, включая его динамические состояния, а так же, как показывают современные исследования, множество статических и динамических свойств самого субъекта восприятия) [1].

«В ходе антропогенеза произошло качественное развитие субъективной реальности, возникает сознание, а вместе с ним язык. Особенностью сознания, является то, что психическое отображение и управление сами становятся объектом отображения и управления. Это создает характерное для человеческой субъективной реальности «двойное» отображение и управление, постоянно совершающееся в контуре модальностей «Я» — «не-Я» (базисной динамической структуры субъективной реальности). Возникает способность по существу неограниченного производства информации об информации, возможность абстрагирования, высокой степени свободы «движения» в сфере субъективной реальности в смысле пробных мысленных действий, моделирования ситуаций, прогнозирования, проектирования, мечтания, фантазирования, творческих решений, несвязанных непосредственно с задачами выживания, возможность целеполагания и волеизъявления т.е. во многом того, что мы включаем в понятие личность» [1]. Дубровский Д.И. далее пишет: «Всякое явление субъективной реальности есть некоторое «содержание», т.е. информация, воплощенная (закодированная) в определенной мозговой нейродинамической системе. Но эта информация дана нам в «чистом» виде — в том смысле, что ее мозговой носитель нами не отображается. Вместе с тем в явлениях субъективной реальности нам дана не только способность иметь информацию в «чистом» виде, но и способность оперировать этой информацией с высокой степенью произвольности (переключать внимание, направлять движение своей мысли и т.п.). Именно данность информации

в «чистом» виде и способность управлять ею выражают специфические черты того, что именуется субъективной реальностью. Но способность управлять информацией в «чистом» виде означает не что иное, как нашу способность управлять соответствующим классом собственных мозговых нейродинамических систем: ведь информация необходимо воплощена в своем носителе, и если я могу по своей воле управлять информацией, то это равнозначно тому, что я могу управлять ее носителем, ее кодовым воплощением. Здесь налицо особый тип самоорганизации и самодетерминации, присущий нашей мозговой Эго-системе как особому, высшему уровню мозговой самоорганизации; это связано со спецификой психической причинности, которая является видом информационной причинности (последняя отличается от физической причинности тем, что, в силу принципа инвариантности информации и по отношению к физическим свойствам ее носителя, здесь причинный эффект определяется именно информацией, а не физическими свойствами ее носителя, т.е. на основе сложившейся кодовой зависимости)» [1].

Данную точку зрения дополняют в своих работах ряд философов. Их взгляды вполне могут найти отображение в тех закономерностях, которые выявляются на основании физиологических, биохимических и психологических исследований высшей нервной деятельности. Так в своей докторской диссертации Д.В. Винник отмечает, что Разум в известных пределах экранирован от воздействия нижепорядковых уровней организации психики, мозга и воздействий внешней среды. Однако этот феномен экранировки не носит полностью непроницаемый характер» [3]. Данная точка зрения по сути является философским пониманием и видением бессознательной составляющей личности.

Вышесказанное позволяет определить субъективную реальность не как абстрактный идеальный и сугубо специфический личностный конструкт, но как «актуализованную в процессе сложной мозговой деятельности информацию», в форме некоторого голографического и символического построения, формирующую актуальное состояние сознания и выполняющую функцию управления другими информационными процессами, телесными органами, а также, поведением живой системы. Данная информация в значительной мере может быть доступна для познания другими людьми. Нельзя не подчеркнуть в данном

роли человеческого языка как универсальной системы символов, отображающих информационные процессы, происходящие в поле субъективной реальности определенного человека, и способных передавать информацию другим участникам межличностного взаимодействия. Даже при отсутствии полного тождества это позволяет участникам общения формировать некие близкие по содержанию информационные конструкты, определяющие объем понимания, достаточный для построения отношений и возможности взаимодействия.

Понимание субъективной реальности при этом напрямую связано с тем, что есть знание, поскольку именно она и «является исходной формой всякого знания - как о внешних объектах, состояниях организма, так и о себе самой (поскольку всякое знание первично возникает лишь в качестве содержательно определенных явлений субъективной реальности отдельных индивидов)». В дальнейшем, за счет отчуждения в процессе общения и в различных формах объективации, происходит опредметчивание субъективного знания и становится возможным обратный процесс его нового распределения и субъективизации.

Не меньшее значение имеет определение сути процесса самосознания и его результата. Об этом ведется речь в многочисленных работах различных направлений, среди поднимаемых в них вопросов одним из ключевых является вопрос возможности адекватного знания о собственных ментальных состояниях. Авторы, придерживающиеся редуccionистских установок, утверждают, что восприятие собственных ментальных состояний непосредственно невозможно – это лишь иллюзия, и наши знания о собственных ментальных состояниях являются результатом представления, сложившегося на основе знания о ментальных состояниях других, знания и представления о ментальном вообще. Наиболее представленной в данном направлении является «Теория теории самоосознания», согласно которой «теория отображения («чтения», «детекции») собственных ментальных состояний основывается на теории отображения («чтения») ментальных состояний другого человека».

Сторонники альтернативного взгляда считают, что «отображение («чтение») ментальных состояний другого невозможно без адекватного отображения собственных ментальных состояний, и что между последним и первым нет необходимой связи». Наиболее яр-

кой представительницей данного направления является «Теория мониторинга» Ш. Николе и Ст. Стича. Согласно данной теории, предыдущая точка зрения «противоречит феноменологическим данным и не объясняет нашу способность самоосознания. Способность к самосознанию, именуемая авторами как «механизм мониторинга», является врожденным механизмом психики, автоматически активирующимся на когнитивном уровне и обеспечивающим самоотображение. Данный механизм носит фундаментальный характер, действует во всяком ментальном акте и не имеет логически необходимой связи со словесным отчетом» [4].

За счет познания объективной реальности осуществляется непрерывное ее инсталляция в субъективную реальность личности, в процессе переработки и преломления в свете уже накопленного ранее опыта. Данный опыт и специфические личностные отношения во всей их многогранности, по сути, составляют основу личностной идентификации. Определение формирующегося при этом некоего единого пространства личностной субъективной реальности приводили многие авторы. Одной из наиболее полных трактовок понимания того, что значит быть личностью, является трактовка Н.Лумана: «это означает при помощи своей психической системы и тела привлекать ожидания и связывать их с собой, опять-таки связывать свои и чужие ожидания. Чем больше и разнообразнее ожидания, которые подвержены индивидуализации, тем комплекснее личность» [5].

Согласно В.Л. Абушенко, ««Я» других людей определенным образом преломляются в моем сознании, становясь частью моей самости, моим субъективным, зеркальным и ролевым «Я»». Он также дает определение субъективному «Я» личности, определяя его как «комплекс представлений индивида о своей внутренней подлинной сущности, о своей выделенности из среды и противопоставленности другим «Я», структурам «не-Я» в целом». Именно об этом «Я» он пишет, что оно включает «центр самосознания или истинную самость, которая отличается от «кажимостной» самости (идеального «Я») и других «Я» в человеке» [6].

Достаточно актуальным до настоящего времени остается вопрос объема возможного познания субъективной реальности другого человека, поскольку всего объема информа-

ции, содержащейся в субъективном «Я», не может охватить никакой другой человек. Они лишь могут воспринимать объективно и (или) наделять приписываемыми признаками его самость, выступающую наружу, принимая ее за истинную и подлинную.

Важными признаками субъективной реальности является способность человека инициировать и производить в ней изменения [7], что по сути, является проявлением личностных интересов и отношений, а «к числу существенных характеристик субъективного «Я» личности можно отнести самоидентичность, конструктивность, самоактуализацию и рефлексивность (саморефлексивность) [7].

Э. Эриксон также подчеркивал, что «субъективное «Я» личности характеризуется в первую очередь самоидентичностью», которую он называл «Эго-идентичностью» - «совокупностью представлений личности о самой себе, дающих ей возможность чувствовать свою уникальность и аутентичность» [8].

И здесь снова важно обратить внимание на то насколько инсталлируемые личностью черты других личностей накладывают отпечаток на субъективную реальность и какую роль играет в этом процессе самоидентификация. Согласно Дж. Миду, это процесс открытия личностью других «Я» в себе и нахождение места аутентичного «Я», как места «свободы самости от всего чужого (иноного)» [7].

Возникает вопрос: насколько «Я» может быть свободно от влияний и отношений, усвоенных в раннем детском возрасте и сформировавших сложную многоуровневую систему. На это вопрос Дж. Мид практически не отвечает. Он лишь отводит некую гипотетическую область психики, в которой сосредоточены наши самоидентификации, а установки обобщенного другого сосредоточены в Ме (моем). Таким образом «Я» личности оказывается в процессе самоидентификации выделенным из общего потока переживаний, взаимодействий и отношений, сама самоидентификация «характеризует избирательное отношение аутентичного «Я» к другим «Я» в личности и ко всем «не-Я» вообще. В процессе самоидентификации человек отгораживает зону «своего» от сфер «другого», «чужого» и «иноного». Его аутентичное «Я» принадлежит только ему одному и обладает при этом уникальностью и индивидуальной специфичностью. Ему противостоит во «внешнем плане» интерсубъективное Ме, у которого имеются

признаки сходства с другими «Я», разделяющими установки обобщенного Другого, а «внутреннем плане» - другие «Я» (идеальное, воображаемое, актуальное и пр.) [4, 7]. По всей видимости, все триединство «Я» составляют субъективную реальность человека, из которых наиболее специфичным и субъектным является аутентичное «Я».

Свой вклад в психологическое понимание субъективного психологического пространства личности внесли работы психологов, рассматривающих последнее более с феноменологических позиций. Согласно теории личных конструктов, Дж. Келле, базирующейся на положениях конструктивного альтернативизма [8], актуальное «Я» человека непознаваемо, поэтому мы можем воспринимать лишь ту часть личности, которая вырисовывается в перспективе и представляет собой реальное или потенциальное «Я». Каждый человек аутентичен, т.е. обладает неповторимой манерой восприятия мира, он располагает определенным набором личных конструктов как систем истолкования, используемых для интерпретации и конструирования событий его жизни [8].

А. Маслоу считал важной субъективной энергетической составляющей личности стремление и способность к самоактуализации, как «непрерывному процессу выбора личностью ситуаций роста (развития), в которых реализуются возможности раскрытия самости, проявляющемуся прежде всего в «автономии» в принятии решений и стремлении действовать согласно своим убеждениям, повышении ответственности за себя и свое окружение, росте самоуважения. Также он рассматривал актуализацию как процесс и результат самосовершенствования личности и ее стремления достичь высших переживаний в творчестве и преодолеть собственные слабости [10].

Важным аспектом рассмотрения личности как субъективной психической реальности является интроспекция именно рефлексированной объективной реальности внутрь самое себя, где данная информация распадается на осознаваемую и бессознательную составляющие. Это разделение возникает в результате действия «механизма вытеснения той части самости, с которой у личности связаны неприятные воспоминания или конфликты» и обуславливает своеобразное состояние «ухода», «внутренней эмиграции», при котором возникает условная граница «между собой одним и собой другим,

как будто бы весь ужас их положения случается уже не с ними, а касается другой самости, которая лучше приспособлена к ситуации» Деннет [11].

Согласно Э. Гидденсу и Д. Деннету, «те стороны субъективного мира личности, которые полностью не определяются социальными факторами, а зависят во многом от потенциальных или актуальных (ситуативно проявляемых) «Я», характеризующих в свою очередь «внутреннее» разнообразие типов личности. Самость раздваивается, многократно дифференцируется, порождая из себя другие «Я», т.е. конструируя своего «антипода» - другость. Организующим центром или «ядром» самости и всего субъективного мира личности выступает аутентичное «Я» (I), которое формируется в единстве с другими «Я». Другость - это часть самости, которую мы утратили ранее или перестали контролировать, и которая уже не принадлежит нам в прямом смысле этого слова. Это - наше бывшее или остаточное «Я». Впрочем, и наше аутентичное I мы не всегда способны контролировать. В нем иногда прорываются наружу структуры личного бессознательного. Вот почему мы рассматриваем I как источник спонтанной активности самости» [11, 12].

Сторонники противоположной диспозиционной теории, акцент ставят на значении сугубо биологических свойств, детерминированных во многом уже при рождении, для формирования внутреннего пространства личности и ее черт, что обуславливает ограничение воли человека и определяет его поведение.

Таким образом, видно насколько широкий полиморфизм мнений присутствует в настоящее время в философском и психологическом понимании личности, как субъективной психической реальности человека. Возможность ее познания остается одним из актуальнейших вопросов психологии и философии, поскольку определяет наши практические возможности понимания внутреннего мира другого человека. Личностная позиция по данному вопросу во многом определяет профессиональный подход у лиц, работающих в системе оказания психологической, психиатрической, психотерапевтической помощи, системе образования и многих других направлениях. Таким образом, создание общей универсальной концепции субъективной реальности создает одно из ключевых направлений для дальнейших изысканий и поиска.

Соловьева М.А.

ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТИВНАЯ ПСИХИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР

В настоящее время в философском и психологическом понимании личности, как субъективной психической реальности человека имеет место широкий полиморфизм мнений. Вместе с тем, возможность ее познания остается одним из актуальнейших вопросов психологии и философии, поскольку определяет наши практические возможности понимания внутреннего мира другого человека. Личностная позиция по данному вопросу во многом определяет профессиональный подход у лиц, работающих в системе оказания психологической, психиатрической, психотерапевтической помощи, системе образования и многих других направлениях, а ее выработка остается значимой для формирования мировоззрения специалистов. В данной статье приводится обзор различных точек зрения по данной проблеме, позволяющий составить представление о видении субъективного пространства личности сторонниками различных философских и психологических направлений.

Ключевые слова: личность, субъективная психическая реальность

Solovyova M.A.

PERSONALITY AS A SUBJECTIVE MENTAL REALITY

State educational institution of higher professional education
«M. Gorky Donetsk national medical university», Donetsk, DPR

Currently, in the philosophical and psychological understanding of personality, as a subjective mental reality of a person, there is a wide polymorphism of opinions. At the same time, the possibility of her knowledge remains one of the most pressing issues of psychology and philosophy, since it determines our practical capabilities for understanding the other person's inner world. The personal position on this issue largely determines the professional approach of people working in the system of providing psychological, psychiatric, psychotherapeutic assistance, the education system and many other areas, and its development remains significant for shaping the worldview of specialists. This article provides an overview of various points of view on this issue, allowing you to get an idea about the vision of the subjective space of the personality by supporters of various philosophical and psychological directions.

Keywords: personality, subjective mental reality

Литература

1. Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность. 2-е изд. доп. М.: Канон+; 2002. 368.
2. Ярошевский М.Г. Как была открыта психическая реальность. Психология в XX столетии. М. Издательство политической литературы; 1971. С. 20-22.
3. Винник Д.В. Физическая и функциональная природа ментальных свойств и состояний: автореф. дис. ... докт. философ. наук. Новосибирск; 2011. 34.
4. Резник Ю.М. Многогранный образ человека: предпосылки построения конфигуративной модели. Вопросы социальной теории. М.: МОСТ; 2010. 528.
5. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. Пер. с нем. И.Д. Газиева. Под ред. Н. А. Головина. СПб.: Наука; 2007. 648.
6. Социология: Энциклопедия. Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко и др. Мн.: Книжный Дом; 2003. 1312.
7. Мид Дж. Аз и Я. Американская социологическая мысль. Тексты. Под ред В.И. Добренкова. М.: Изд.-во МГУ; 1994. С.227-237.
8. Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. Общ. ред. и предисл. Толстых А.В. М.: Издательская группа «Прогресс»; 1996. 344.
9. Келли Дж.А. Теория личности: Психология личных конструктов. Пер. с англ. и науч. ред. А.А. Алексеева. СПб.: Речь; 2000. 248.
10. Маслоу А. Мотивация и личность. Пер. с англ. А. М. Татлыбаевой. СПб.: Евразия; 1999. 478.

11. Деннет Д.С. Виды психики: на пути к пониманию сознания. Пер. с англ. А.Веретенникова. М. Идея-Пресс; 2004. 184.
12. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академический Проект; 2005. 528.

References

1. Dubrovskij D.I. Problema ideal'nogo. Sub'ektivnaya real'nost' [The problem is perfect. Subjective reality] 2-e izd. dop. Moscow: Kanon+; 2002. 368 (in Russian).
2. Yaroshevskij M.G. Kak by'la otkry'ta psikhicheskaya real'nost'. Psikhologiya v KhKh stoletii [How psychic reality was discovered. Psychology in the twentieth century]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury'; 1971. S. 20-22 (in Russian)
3. Vinnik D.V. Fizicheskaya i funkczional'naya priroda mental'ny'kh svoystv i sostoyanij [The physical and functional nature of mental properties and conditions]: avtoref. dis. ... dokt.filosof.nauk. Novosibirsk; 2011. 34 (in Russian).
4. Reznik Yu.M. Mnogogranny'j obraz cheloveka: predposy'lki postroeniya konfigurativnoj modeli. Voprosy' soczial'noj teorii [The multifaceted image of a person: preconditions for constructing a configurable model. Social theory issues]. Moscow: MOST; 2010. 528 (in Russian).
5. Luman N. Soczial'ny'e sistemy'. Oчерk obshhej teorii [Social systems. Essay on the General Theory]. Per. s nem. I.D. Gazieva. Pod red. N. A. Golovina. St. Petersburg: Nauka; 2007. 648 (in Russian).
6. Socziologiya: E'ncziklopediya [Sociology: Encyclopedia]. Sost. A.A. Griczanov, V.L. Abushenko i dr. Minsk: Knizhny'j Dom; 2003. 1312 (in Russian).
7. Mid Dzh. Az i Ya [Az and I]. Amerikanskaya socziologicheskaya my'sl'. Teksty'. Pod red V.I. Dobren'kova. Moscow: Izd.-vo MGU; 1994. S.227-237 (in Russian).
8. E'rikson E.G. Identichnost: yunost' i krizis [Identity: Youth and Crisis]. Per. s angl. Obshh. red. i predisl. Tolsty'kh A.V. Moscow: Izdatel'skaya gruppa "Progress"; 1996. 344 (in Russian).
9. Kelli Dzh.A. Teoriya lichnosti: Psikhologiya lichny'kh konstruktov [Personality Theory: Psychology of Personal Constructs]. Per. s angl. i nauch. red. A.A. Alekseeva. St. Petersburg: Rech'; 2000. 248 (in Russian).
10. Maslou A. Motivacziya i lichnost' [Motivation and personality]. Per. s angl. A.M. Tatly'baevojSt. Petersburg: Evraziya; 1999. 478 (in Russian).
11. Dennet D.S. Vidy' psikhiki: na puti k ponimaniyu soznaniya [Types of the psyche: on the path to understanding consciousness]. Per. s angl. A.Veretennikova. Moscow: Ideya-Press; 2004. 184 (in Russian).
12. Giddens E'. Ustroenie obshhestva: Oчерk teorii strukturaczi [Society building: Essay on structural theory]. 2-e izd. Moscow: Akademicheskij Proekt; 2005. 528 (in Russian).

Поступила в редакцию 28.12.2019